

ОТЗЫВ

**официального оппонента Баранова Алексея Владимировича
на диссертацию Хатунцева Егора Вадимовича ««Движение за свободу Ирана»
в контексте социально-политической истории Ирана (1961-2002 гг.)», пред-
ставленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история**

Диссертационная работа Хатунцева Егора Вадимовича посвящена теме, вызывающей традиционный интерес востоковедов как в отечественной, так и в западной науке. Дело в том, что сегодня стала уже очевидной идея, что современное мировое развитие – как политические, так и социально-экономические процессы – невозможно понять и оценить без анализа регионального фактора, в особенности без охвата незападных обществ, учитывая то, какую роль в современном мире играет Восток. До недавнего времени общим положением в общественных науках было мнение о том, что параметры международной политической динамики едины (универсальны) для всего мира. Однако как показывают мировые события конца XX – начала XXI века, подобный взгляд столкнулся с невозможностью объяснить целый ряд сложных тенденций, связанных с регионализацией мирового политического пространства и формирующейся новой динамикой странового развития в не-западном мире, где возникают альтернативные центры силы, ставящие под сомнение существовавшую до недавнего времени систему международных отношений.

Как показывает исторический опыт Запада, страны Европы и США прошли путь модернизации и трансформации от традиционного к индустриальному обществу и завершили переход к постиндустриальному. Хотя Запад и стал претендовать на роль универсальной модели развития, однако другим странам этот путь повторить не удалось из-за выявившихся отличий в экономической и социально-политической структурах своих обществ. На протяжении XX века наблюдались многочисленные попытки, так или иначе, повторить западный путь модернизации, и Иран, в особенности в шахский период правления династии Пехлеви, не стал исключением. Тот факт, что главным «триггером» для США в регионе Ближнего Востока выступает Исламская Республика Иран, может говорить о восприятии данной страны в качестве «вызова» американской политике исключительности. Фактически ИРИ смогла войти в когорту тех стран мира, которые сумели найти свой уникальный путь, не равнозначный западному, т.е. не равнозначный вестернизации, сохранив свою культурно-цивилизационную специфику и самобытность, тем самым обогатив опыт мирового развития.

Все это безусловно говорит о том, что выбранная диссертантом проблематика исследования сохраняет свою актуальность и сегодня. Тем более, что опыт стран Востока, в целом, и Ирана, в частности, чрезвычайно важен для современной России, которая, осознав в целом необходимость модернизации, продолжает искать рациональное решение социально-политических проблем, отражением чего служит сохраняющаяся дискуссия о государственном суверенитете в условиях конфронтации с

коллективным Западом, и поиске оптимального экономического и политического устройства российского общества.

Хронологические рамки диссертационного исследования не вызывают вопросов, и выглядят обоснованными, так как автор ставит своей целью проанализировать политическую деятельность «Движения за свободу Ирана» с момента ее возникновения до момента юридического запрета на фоне комплекса социально-политических проблем, переживаемых иранским обществом на протяжении XX века.

Характеристика **историографического** раздела диссертационного исследования заслуживает высокой оценки за полноту и широту охвата, свидетельствующих о фундаментальности работы. Историография делится на две части – общие работы по общественно-политической истории в рассматриваемый период и конкретные исследования, посвященные деятельности собственно партии. При анализе затрагиваемых проблем, автор привлекает широкий круг работ советских, российских, западных и иранских исследователей.

В качестве **цели** исследования ставится изучение особенности влияния деятельности «Движения за свободу Ирана» на общественно-политические процессы в Иране с 1961 г. по 2002 г. (с. 21), но такие процессы в политических реалиях имеют двусторонний формат, т.к. партии, участвующие в политической жизни страны не могут не реагировать на происходящие изменения в социально-политической жизни и настроениях общества, что, естественным образом, означает и анализ эволюции реакции Движения на происходящие изменения в общественно-политических настроениях иранского общества.

В качестве **задач** исследования перечисляются главным образом деятельность ДСИ в разные периоды своей истории, но почему-то не заявляются такие задачи как анализ формирования идейной основы этой деятельности и трансформация идей под влиянием изменяющейся политической конъюнктуры на протяжении всей истории существования ДСИ. Хотя на протяжении всего исследования автор проводит подобный анализ, отмечая эволюцию политических установок партии в зависимости от политической конъюнктуры.

В этом же ракурсе автором определены объект и предмет исследования. Хотя, на наш взгляд, **объектом** исследования скорее всего будут выступать общественно-политические процессы, проходившие в Иране в исследуемый период, под которыми понимаются динамические явления, связанные с деятельностью субъектов политики, направленной на формирование, изменение, функционирование и развитие политической системы общества одним из акторов которых и будет выступать ДСИ, чья политическая деятельность и станет **предметом** исследования (с.21).

Цель и задачи исследования – их четыре – сориентированы на безусловную реализацию сформулированной научной цели. Наиболее важными представляются те из них, которые нацелены на выявление общей динамики эволюции политической деятельности партии на всем протяжении ее истории.

Заявленные цели и задачи диссертант успешно решил с использованием широкого круга **источников**, которые подразделяются на официальные, нормативные,

правовые, документы личного характера и материалы периодической печати (с.22–23).

Методологическую основу исследования составил инструментарий новой интеллектуальной истории, а также классические методы исторической науки. Применение историко-системного подхода обеспечил возможность выявления основных факторов возникновения и эволюции деятельности ДСИ. Историко-генетический-метод позволил выявить этапы деятельности партии, а метод периодизации способствовал выделению отличительных особенностей в каждом из выделяемых периодов деятельности ДСИ. Применённые автором модернизационный и цивилизационный подходы позволили проанализировать отличительные черты в истории взаимодействия Ирана с цивилизационным вызовом со стороны Запада в период активной политики модернизации страны при династии Пехлеви.

Научная актуальность и новизна диссертационного исследования Е.В. Хатунцева сомнений не вызывают. В частности, такая констатация опирается на присутствие в тексте обстоятельного и достаточно высокопрофессионального анализа тематической зарубежной и отечественной литературы (с. 7–21). Глубокое проникновение в тему даёт Е.В. Хатунцеву право утверждать, что степень изученности сформулированной проблемы как в зарубежной, так и в отечественной историографии остаётся недостаточной (с.25-26).

Выносимые на защиту положения диссертационной работы полностью раскрываются в ее содержании. Сама структура диссертационной работы Е.В. Хатунцева обоснована, внутренне взаимосвязана и отражает логику достижения цели и решения поставленных исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, списка использованных источников литературы и четырех приложений.

Первая глава диссертационной работы посвящена выявлению предпосылок образования «Движения за свободу Ирана», которые прослеживаются с первых попыток осуществления модернизационных процессов в Иране в правление каджарской династии. Анализируются попытки проведения реформ в XIX в. при Фатх Алишахе и Насер ад-Дин шахе. Отдельно обращается внимание на знаковость событий периода Конституционной революции 1905–1911 гг., ставшей результатом активизации проникновения в Иран идей просвещения, приведших к дарованию первой конституции и образованию представительного органа власти, ограничившего всевластие монарха. Ослабление традиционной власти шахиншаха привело к свержению каджарской династии и приходу новой династии Пехлеви, основатель которой Реза-хан осуществлял модернизацию иранского общества «сверху» на типичной основе для стран Азии и Африки форме «государственного капитализма» (с.37), заключающейся в централизации власти, национализме, индустриализации и секуляризации общественной жизни. В качестве одного из «ответов» на модернизацию шаха стало появление в Иране с 1940-х гг. «национально-религиозной оппозиции», которая прошла три этапа в своей истории во главе с лидерами М. Базарганом и М. Талегани, Али Шарияти и Абдолькаримом Сорумом. Признанными лидерами и

основателями Движения за свободу Ирана (ДСИ) явились М. Базарган и М. Талегани, деятельность которых подробно анализируется на фоне основных политических событий истории Ирана после окончания 2МВ и до момента основания ДСИ в 1961 г.

Во второй главе под названием «Движение за свободу Ирана в шахский период (1961–1978 гг.)» исследуется роль ДСИ в общественно-политических процессах иранского общества в период правления шаха Мохаммада-Резы Пехлеви с момента образования «Движения» и до начала антишахских выступлений в преддверии исламской революции в 1978 году. В главе анализируются программные установки партии при ее создании, выделяются специфические черты в ее деятельности, социальном составе ее участников, подчеркивается принадлежность М. Базаргана как идеолога к последователям «исламского реформизма». Рассматриваются основные моменты ее политической деятельности в Иране до 1963 г., когда после репрессий, активность была перенесена за границу. В центре этой деятельности были процессы связанные с продвигаемым шахом «Белой революцией» и направленной на широкую модернизацию Ирана по западной модели. Главным аргументами представителей «Движения» против реформ стали как усиление американского влияния в Иране, так и укрепление единоличной власти шаха Мохаммада-Резы, что снижало шансы оппозиции не только на получение мест в представительных органах власти, но и на прямое управление страной. Перенос политического центра движения за границу, привел к переходу радикальной молодежи под контроль шиитских улама, сторонников аятоллы Хомейни. Апогеем деятельности ДСИ в этот период является участие его студентов и леворадикальных элементов в событиях «восстания 15 хордада» – июньских протестных акций под началом Р. Хомейни в Тегеране в 1963 г. Фактический разгром руководства во главе с М. Базарганом, привело к радикализации оставшейся части рядовых членов движения, вставших на путь вооруженного сопротивления, когда была создана группировка «Организация моджахедов иранского народа» (ОМИН) во главе с М. Чамран, Э. Язди, С. Котбзаде и (с оговорками) А. Амир-Энтезам (эти лица составили так называемое «второе поколение» ДСИ). В период либерализации власти после 1977 г. ДСИ вновь выходит на политическую арену, но под влиянием М. Базаргана движение все больше и больше стало дрейфовать в сторону сотрудничества с шиитским духовенством.

Третья глава «Роль «Движения за свободу Ирана» в исламской революции (начало 1978 – конец 1979 гг.)» затрагивает период активизации антишахских сил, активным участником которого стало и ДСИ. Констатируется, что «Движение» выступало в альянсе с умеренным крылом шиитского духовенства в период роста антиправительственных выступлений 1978 г. под лозунгами восстановления конституционных основ государственности и обеспечения политических прав и свобод. На волне разрастания антишахских настроений под активным контролем духовенства во главе с руководящей ролью аятоллы Р. Хомейни, лидер ДСИ М. Базарган идет на союз с улама, чтобы не оказаться в стане проигравших. Подробно рассматривается период временного правительства во главе с М. Базарганом, что было бы

невозможно без поддержки и одобрения аятоллы Р. Хомейни. Однако из-за выявившихся серьезных разногласий по характеру конституции и внешнеполитической ориентации Ирана, происходит смещение М. Базаргана с поста главы временного революционного правительства.

Хронологические рамки четвертой главы ««Движение за свободу Ирана» в контексте социально-политической истории Исламской Республики Иран (1979-2002 гг.)» охватывают период постреволюционного Ирана с падения временного правительства М. Базаргана до запрета деятельности «Движения» в 2002 году. Несмотря на факт дискредитации «Движения» во время захвата американского посольства, ДСИ смогла сохраниться как организация и принять участие в политической жизни страны, участвуя в парламентских выборах, став оппозиционной партией в маджлисе умеренного толка. С окончанием ирано-иракской войны, и приходом к власти А.А. Хашеми-Рафсанджани, с именем которого ассоциируется начало проведения реформ по восстановлению страны, меняется и внутривнутриполитическая атмосфера в стране, что сказывается и на статусе и деятельности ДСИ, которая, в свою очередь, становится идеологическим, агитационно-пропагандистским и кадровым центром набиравшего обороты реформаторского движения. Ее идеологи и лидеры (Т. Рахмани, А. Соруш и М. Малеки) становятся активными сторонниками демократизации Ирана, делая ставку на студенческое движение, что и стало впоследствии причиной для преследования и запрета партии в 2002 г. властями Ирана.

Наряду с несомненными достоинствами, которыми обладает диссертационное исследование Егора Вадимовича Хатунцева, актуальностью темы, новизной и обоснованностью выводов, необходимо высказать *некоторые замечания*:

1). Констатируя факт осуществления модернизационных мероприятий в Иране, начиная с эпохи правления каджарской династии, и обоснованно утверждая, что данные процессы проходили под воздействием западного колониального вызова во всех регионах Востока, возникает вопрос о специфике этого процесса собственно в Иране, отличии этого процесса от других вариантов. Можно ли говорить о специфике модернизационных процессов в Иране, и в чем они заключались исходя из затрагиваемой проблематики диссертационного исследования?

2). Анализируя социальную базу политических группировок, выразивших национально-религиозные взгляды и создаваемых Мехди Базарганом и Махмудом Талегани констатируется факт, что несмотря на их активную политическую практику, эта социальная база оставалась незначительной по сравнению с общей численностью населения страны и даже в рамках Национальных фронтов их сторонники были в меньшинстве (с.79). Чем это можно было объяснить? Чем это объяснял, например, сам М. Базарган? В своих программных заявлениях и формулировании политических лозунгов на какую социальную аудиторию делалась ставка?

3). Программные установки «Движения за свободу Ирана» с момента ее провозглашения можно охарактеризовать как «буржуазно-демократические» с апелляцией и к западным политическим традициям, и к исламской политической культуре в шиитской версии. В этой плоскости и лежала главная проблема – как обосновать

неизбежность модернизации страны, в смысле вступление ее в период модерна (модернити) и не противоречие этого процесса исламской культурной основе. Диссертант утверждает, что М. Базарган пытался разрешить данную проблему посредством реализации принципа «технократии». Машинное производство или индустриализация, являются характерными чертами общества модерна Запада, последствия которого вызывали критику не только среди западных интеллектуалов, но и иранских. В частности, в 1962 г. появилась работа Джалала Але-Ахмада «Гарбзадеги», где он негативно отзывается о современном ему обществе, именуя его обществом «машинзадеги», которое фактически ведет к сохранению зависимости Ирана от его западных патронов. Так как тогда М. Базарган в своих размышлениях о «технократии» намеревался разрешить противоречия, возникающие из научно-технической зависимости Ирана от Запада? И в чем, в данном случае выражалась «исламская ориентация» М. Базаргана (с.87) как лидера «исламского реформизма»?

4). Из-за узости социальной базы «Движения за свободу Ирана», в период либерализации шахского режима после 1977 г., диссертант констатирует начало внутривнутрипартийных дебатов по вопросу роли ислама в идеологии движения и необходимости налаживания связей с «фундаменталистским крылом шиитского духовенства» (с. 113), в частности с аятоллой Р. Хомейни. При этом основным апологетом такого шага становится М. Базарган. Чем был вызван данный шаг и как обосновывался союз с исламистами? Ведь после этой дискуссии внутри партии, движение стало все больше и больше принимать участие в мероприятиях, организуемых духовенством в канун Исламской революции 1979 г.(с.117).

5). События 1978 г. в виде возрастающего и разрастающегося антишахского протеста были неожиданными не только для аятоллы Р. Хомейни, но, как оказалось и для лидеров «Движения за свободу Ирана» во главе с М. Базарганом. Деятельность в этот период «Движения» и заявления самого М. Базаргана свидетельствуют о том, что партия не смогла не то чтобы возглавить антиправительственные акции протеста, но и сформулировать внятную и понятную широким массам политическую программу, в связи с чем были вынуждены подстраиваться под изменяющийся политический ландшафт Ирана, что в итоге и привело ее к союзу с Хомейни, о чем свидетельствуют визиты представителей партии во Францию, где находился в то время Хомейни. Парадокс ситуации заключается в том, что Хомейни, находясь уже 14 лет за пределами Ирана оказался способным оценить и понять «чаяния простых верующих» в отличие от того же М. Базаргана, который все это время находился в стране, наблюдая за происходящим «изнутри». Здесь возникает вопрос об отношении самого М. Базаргана к Хомейни и к его политическим взглядам на природу и характер постреволюционного Ирана. На чем были основаны надежды лидеров «Движения за свободу Ирана» и лично М. Базаргана, что им удастся, заключив союз с Хомейни, в итоге возглавить революционный процесс? Шаг на заключение союза с Хомейни – это был тактический или стратегический выбор со стороны движения «чтобы сохранить власть, разделив ее с шиитскими улемами»?

6). Согласно утверждениям диссертанта, в период нахождения М. Базаргана во главе временного революционного правительства весной–осенью 1979 г., он активно противостоял «фундаменталистскому (ортодоксальному) крылу шиитского духовенства во главе с аятоллой Р. Хомейни» (с. 157) установить власть в стране. Но ситуация внутри лагеря шиитского духовенства была не однозначной. Большинство марджа-йе таглид не признавали полномочия аятоллы Хомейни как имама, занимая позицию невмешательства в политические дела. Фактически, единственным, кто выступал на политической арене, оппонировав аятолле Хомейни, был аятолла Шариатмадари, также опиравшийся на политическую силу в лице Мусульманской народно-республиканской партии. Почему М. Базарган в своей политике по укреплению демократических тенденций не налаживал союзнических отношений с аятоллой Шариатмадари в своем противостоянии со сторонниками аятоллы Хомейни?

7). После провозглашения ИРИ, «Движению» удалось сохраниться как политической организации оппозиционного толка, фактически единственной после 1983 г. (с.173), благодаря принятию в качестве регулирующих принципов своей деятельности исламских принципов и лозунгов, провозглашенных в конституции ИРИ и легших в политическую программу от 1980 г. В данном случае возникает вопрос – что мешало «Движению за свободу Ирана» выйти за пределы фракционной группировки в маджлисе и стать общенациональной партией на уровне всей страны? Ситуация с политическим положением и влиянием на массы со стороны «Движения» не изменилась и в период президентства А.А. Хашеми-Рафсанджани и М. Хатами, вставших на путь реформирования и демократизации ИРИ. Учитывая какую роль в политической жизни Ирана играет личность, как изменился имидж партии со сменой ее лидера после смерти М. Базаргана и прихода Эбрахима Язди?

Высказанные замечания и пожелания, носящие в целом рекомендательный характер, не снижают общего положительного впечатления от проделанной исследовательской работы. Главными достоинствами диссертации Егора Вадимовича Хатунцева являются оригинальность и завершённый характер исследования. Автору удалось определиться с актуальной научной темой, предложить свои методы её освещения и выдвинуть совокупность теоретических положений, сложившихся в целостную концепцию. Выводы, сформулированные в диссертации, обоснованы, подкреплены материалами многочисленных источников и обладают научной новизной.

Диссертационное исследование Егора Вадимовича Хатунцева прошло необходимую апробацию. Результаты исследования были представлены в виде докладов и сообщений на всероссийских и международных научных конференциях. Основные положения и результаты работы изложены в четырех публикациях автора, которые опубликованы в изданиях из списка, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России. Публикации (статьи, тезисы научных докладов) и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации.

Исследование имеет научно-теоретическое и прикладное (практическое) значение. Теоретическая значимость работы определяется, прежде всего, тем, что автор существенно детализировал, уточнил процесс специфики функционирования

государственного механизма на Востоке в условиях «цивилизационного вызова» политики глобализации мировых процессов и развития самостоятельных государств афро-азиатского региона.

Результаты исследования Егора Вадимовича Хатунцева будут востребованы при разработке учебных пособий, курсов лекций, а также специальных курсов по проблематике истории Ирана, истории новейшего времени стран Востока, истории внешней политики на Ближнем Востоке указанного периода.

В целом, можно сделать вывод, что по характеру используемой источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Диссертационное исследование Егора Вадимовича Хатунцева ««Движение за свободу Ирана» в контексте социально-политической истории Ирана (1961-2002 гг.)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, поскольку содержит решение задачи, имеющей существенное значение для изучения на материале Ирана политической и интеллектуальной истории стран Востока в XX в., новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, рекомендации по использованию научных выводов; написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями; основные результаты опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Хатунцев Егор Вадимович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Отзыв дан в Диссертационный совет 24.2.366.01, при ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), (125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6).

«15» апреля 2026 года

Официальный оппонент:

Доцент кафедры всеобщей истории ИИиМО
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
кандидат исторических наук (*специальность: 5.6.2. –
Всеобщая история*), доцент

/ А.В. Баранов

Адрес: ул. Булгакова М.А., д. 8, кв. 151, г. Саратов, 410007

Рабочий телефон: +7 (8452) 21-06-32

e-mail: genhist.sgu-522@yandex.ru

